

РЕАЛЬНОСТЬ И ТЕОРИЯ

«УКРАИНСКИЙ ВЫЗОВ» И АЛЬТЕРНАТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

АЛЕКСЕЙ БОГАТУРОВ

Научно-образовательный форум по международным отношениям, Москва, Россия

Резюме

Динамика политического и общественного развития на Украине с конца 2013 г. породила вызовы как для России, так и для коллективного Запада. Без их понимания невозможен адекватный стратегический ответ и выбор дальнейшего курса. Статья вскрывает логику эволюции взаимодействия на двух уровнях: в отношениях Москвы и Киева друг с другом и в их контактах с более широким кругом держав. Автор фокусированно рассматривает предпосылки складывания текущего кризиса, связанные с незавершенностью культурно-языковой идентификации населения Украины и процессом ее оформления в современных территориальных границах. Он обращает внимание на то, что проблема двуязычия, в значительной степени преодоленная на «центральной Украине», остается приоритетной для восточных и юго-восточных регионов страны. Статья также уделяет внимание существенной роли внешних игроков и прежде всего США в формировании внешнеполитического курса Киева после смены власти. При этом появляются существенные различия в политике отдельных представителей евро-атлантического сообщества. На фоне последовательной поддержки Киева Вашингтоном, Берлин и Париж заняли более нюансированную позицию и выступили в качестве основных агентов выравнивания отношений Москвы и Киева. Подобная политика диктуется заинтересованностью европейских стран в ослаблении рисков для своих экономик вследствие конфликта России и Украины.

Использование потенциала существующих расхождений между странами Запада представляет собой ресурс российской внешней политики. В то же время в 2014 г. России также был предложен выбор антизападной альтернативы, сформулированной Китаем. Заключение газовой сделки между Москвой и Пекином свидетельствует о шагах в сторону реализации этой возможности. Вместе с тем превращение подобной переориентации в стратегический курс обусловлено поиском более широких, чем только Китай, опор в Азии. Пока возможности маневрирования на этом направлении сдерживаются устойчивостью позиций США в АТР. В то же время укрепление торгово-экономического сотрудничества со странами региона в партнерстве с Пекином открывает потенциал для более глубокой вовлеченности в этот регион.

Ключевые слова:

украинский кризис; минские соглашения; нормандский формат; присоединение Крыма; евро-атлантическое сообщество; война в Донбассе; российский путь на Восток.

Стратегическая ситуация формирует внешнюю политику России непредвиденным образом. 22 февраля 2014 г. на Украине произошел государственный переворот, ко-

торый привел к власти новых людей и вскрыл проблемы, определившие повестку дня российско-украинской, постсоветско-евразийской, европейской и мировой политики.

Еще в ноябре 2013 г. киевским руководством было принято решение отложить вопрос об ассоциации с Европейским Союзом. На это не согласился парламент, который поддержал вооружившийся народ. Под огнем критики — с разных сторон — оказался президент В. Янукович. Оставшись без реальной власти, хоть и с конституционными полномочиями, он вынужден был бежать из Киева. Власть на какое-то время перешла в руки премьер-министра Н. Азарова, однако в считанные дни Верховная Рада, не растерявшись, образовала новое правительство во главе с А. Яценюком. Последний фактически провозгласил новый государственный режим и новый внутри- и внешнеполитический курс.

Каким был ключевой интерес России в киевских событиях? Он состоял в недопущении крушения отношений взаимозависимости Москвы с США, Западной Европой и Китаем, базирующихся на поддержании хрупкого глобального баланса сил. Именно «Средняя Европа» в постбиполярной конфигурации порядка оказалась основным ареалом столкновения геостратегических интересов: бывшие союзники буквально «вбегали» в интеграционное пространство Запада в 1990-х — начале 2000-х годов, а «братские» страны из числа вчерашних советских республик — неторопливым шагом с ускорением — неуклонно «вползают» в его военно-политическую и ценностную орбиту. Один из выводов, вытекающих из такой асинхронности, — ряд государств, в силу исторической близости своих бед с Россией, требуют дополнительного времени и более размеренного темпа для переориентации и интеграции с Западом.

1

Украине всегда принадлежало в российско-западном раскладе особое место. Ввиду близости России и отдаленности от

практических проблем мировой политики вопрос международного позиционирования она решала по-своему. Но самостоятельность в качестве принципа внешнеполитической доктрины была возведена в абсолют В. Януковичем и в конце концов оказалась несовместимой с требованиями момента. Будучи не в состоянии понять, откуда исходит прямая угроза, бывший президент пропустил ее остроту.

А. Яценюк, принявший на себя инициативу в период отсутствия легитимной власти, с недюжим напором взялся решать старые, наболевшие проблемы. Главный вопрос в начале весны 2014 года — по какому сценарию произойдет присоединение Украины к европейскому интеграционному маршруту. Цена за избрание «западного пути» представлялась второстепенной. Между тем ситуация показала, что дела обстояли не вполне благополучно — восток и юго-восток Украины (Донбасс и Крым) и без того были начинены минами замедленного действия. Не все оказались готовы голосовать за новую власть. Обстановка была на грани взрыва и в условиях установления нового режима взорвалась.

Однако не события на самой Украине диктовали повестку дня развития кризиса — первостепенной была позиция США. В этом смысле визит А. Яценюка в Белый дом 12 марта 2014 г. был удачей украинской дипломатии. Президент США Барак Обама напористо и откровенно заявил о поддержке нового украинского руководства¹. На этот же путь форсированного сближения с коллективным Западом стал П. Порошенко, с выигрышем прошедший через президентские выборы в мае 2014 года. 17 сентября он совершил визит в Вашингтон, где его заверили в поддержке². П. Порошенко постепенно стал забирать у А. Яценюка часть присвоенных тем полномочий.

¹ Remarks by President Obama and Ukraine Prime Minister Yatsenyuk after Bilateral Meeting, March 12, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/12/remarks-president-obama-and-ukraine-prime-minister-yatsenyuk-after-bilat>

² Remarks by President Obama and President Poroshenko of Ukraine After Bilateral Meeting, September 18, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/18/remarks-president-obama-and-president-poroshenko-ukraine-after-bilateral>

Россия, с раздражением наблюдавшая за событиями, тем временем делала свои выводы. Первым для нее вопросом был крымский. Он решился раскладом избирателей, в котором доминировал русский этнический элемент: 58,5 % населения (украинский — 24,3%, а крымско-татарский — 12,1%)³. Проблема разговорного или рабочего языка в Крыму не возникала.

Второй вопрос решался иначе. Начиная выступление против властей 6 апреля 2014 г. часть украинцев с Донбасса говорила на русском языке и считала его вторым родным. Вспыхнувшее в Донецке восстание охватило Луганск. Обе области образовали Донецкую и Луганскую Народные Республики. В причинах, спровоцировавших восстание, учитывалось изгнание В. Януковича, политическое становление которого происходило на Донбассе. Вместе с тем в развертывании событий основная роль принадлежала истории российского и украинского государств, обстоятельствам их возникновения и трансформации, опыту сосуществования двух стран, раздвоенности культурно-духовного начала и сложности языкового вопроса, особенностям строительства новых держав после распада монархической России и двусмысленной роли Польши в становлении Украины.

Присоединение к Украине «двуязычных» Луганской и Донбасской областей стало острой культурно-исторической проблемой в контексте формирования ее национальной государственности в XX веке. Центральная Украина заняла промежуточную позицию между разговорным и родным языком и оказалась в сложном по отношению ко всей Западной Украине положении не только в политическом, но и географическом плане. В вопросе единства нации главное — это судьба украинско-польских земель в историческом процессе, борьба за единство восточного национализма и окровавленного, подавлявшегося в польских застенках, закаленного борьбой и

именем С.А. Бандеры западного украинского национализма, этого западноукраинского, настоящего на антипольских дрожжах и современных настроениях движения! Воссоединение Украины — объединение «Западной» и «Восточной» частей территории — в этом смысле было двусмысленным. Ведь «Западная Украина» определяется за вычетом двух отличных от нее с точки зрения национально-культурной идентичности областей — Закарпатской и Буковинской, имевших две собственные национально выраженные специфики.

Двуязычность не является сегодня проблемой для понимаемой таким образом Западной Украины. Не является она существенной проблемой в контексте национальной идентификации и для центральных областей страны — об этом свидетельствуют фигуры А. Яценюка и П. Порошенко. Ни тот, ни другой не принадлежат к выходцам из «чистой — западной — Украины», а происходят из земли Центральной (Кривой Рог).

Но Донецк и Луганск говорят на двух языках — русском и украинском, и выступают за поэтапный подход, за предоставление времени, необходимого Донбассу для преодоления двуязычности. Положение русского языка во внутриукраинском кризисе стало ключевым вопросом сохранения единства страны. На каком языке говорить родившемуся сегодня в Донбассе, если завтра предстоит защищать свои интересы в Киеве, объясняясь на украинском? Решение вопроса языкового приоритета происходило открытой пробой сил добровольцев двух областей, с одной стороны, и регулярной украинской армии — с другой. В итоге мы имеем конфликт, тянувшийся более года. Противостояние окрашено национальной спецификой, особенностями воспитания и образования человека, который стоит на охране современных рубежей Украины.

Идея «идти в народ» сегодня овладела умами не только молодежи «чистой»

³ Численность и состав населения Автономной Республики Крым по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/crimea>

Западной и Центральной Украины, но и значительной части молодых людей Восточной ее части. Они хотят поехать и попробовать адаптироваться к жизни, как она есть. Возникает главная, «встроенная» проблема украинского общества, которую высветило нынешнее противостояние. «Идти в народ» во Франции, Германии или Британии и общаться с провинциальным французом, немцем или британцем на «их» языке не то же самое, что на Украине, где ты всегда можешь оказаться «немного украинцем», а «немного не вполне украинцем». Понять эту ситуацию сможет не каждый западноевропеец. Объединенная Европа начинает осознать сущность проблемы — более или менее.

Германия и Франция пытаются в этом вопросе задавать тон. Более года немцы и французы пробуют убедить русских и украинцев договориться между собой. 7 февраля 2015 г. конфликт был в целом приостановлен. При содействии канцлера Германии Ангела Меркель в Минск 11–12 февраля 2015 г. на чрезвычайное совещание собрался «нормандский формат» — Франция (Франсуа Олланд), Россия (В. Путин). Более пяти часов потребовалось для обсуждения конфликтных проблем, чтобы решить как действовать. Затем к собравшимся присоединился представитель Украины (П. Порошенко). Хозяин встречи, президент Беларуси А. Лукашенко, поддерживавший все это время с Украиной нормальные отношения, обеспечил общение четырех заинтересованных лидеров. Стороны согласовали условия разоружения в зоне конфликта и вроде бы обязались их выполнять⁴.

2

Вопрос первостепенной значимости для России — о статусе Крыма — занял сегодня относительно периферийное положение в российско-украинских отношениях, хотя с точки зрения большей части Европы и США эта проблема по-прежнему называ-

ется в числе наиболее важных. Принадлежность полуострова России или Украине в советской, а до этого — имперской, истории никогда не формулировалась в качестве политической проблемы. Почему русских на охваченных войной крымских холмах оказалось больше, чем территориально более близких украинцев? Это — смотря как считать и как определять этническую принадлежность. С одной стороны, ответ понятен — русских было больше в российской царской армии. С другой — вопрос этот, скорее, риторический.

У нынешней проблемы Крыма исторические корни. Политически вопрос границ Украинской ССР (следовательно, и независимой Украины после 1991 г.) был урегулирован только в 1954 году. Под контролем Киева (столица с 1934 года, в 1919–1934 годах — г. Харьков) в период 1917–1939 годов не было западных территорий. На западных рубежах граница Украины с Польшей проходила гораздо восточнее нынешней — в районе Житомира и Винницы.

Конец 1939 г. и начало Второй мировой войны — этапный момент для становления современной Украины. Польша в ее «раздутых», поглотивших после Брест-Литовского мира украинские территории границах прекратила существование. Земли Западной Украины были включены в Украинскую ССР. К ней отошли города Львов, Луцк, Ивано-Франковск (Станислав), Тернополь, Хмельницкий (Проскуров), Ровно. В прошлом их называли частью «Южной Польши».

После войны в 1945 г. граница Украины на западе вновь изменилась. К ней были присоединены отрезанные у Румынии Северная Буковина (г. Черновцы) и у «бывшей» Словакии Закарпатская Русь (г. Ужгород). Тогда же борьба за новые территории подвела украинское руководство к мысли о Крыме как элементе приращения черноморского ресурса.

⁴ Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803>

Трудно сказать, как именно решались в тот период вопросы о принадлежности приобретенных территорий, особенно в бытность Н.С. Хрущева первым секретарем ЦК КПСС. Крым тогда относился к России, но управлялся этот район неважно. Земля, обезлюдившая в результате выселения крымских татар (18–20 мая 1944 г.), нуждалась в политическом укреплении. Осознание этой идеи дало основания для разноречивых суждений. Одни говорили о необходимости укрепления связей с Россией. Другие считали, что экономика нуждалась в поддержке и рассчитывали на помощь Киева. В 1954 г. возобладала точка зрения об укреплении Украины – Акт о передаче Крыма был подписан 19 февраля 1954 г. и предполагал решать проблемы, доставшиеся от прежнего режима и унаследованные послереволюционной Россией, украинскими силами. Такой вариант не встретил заметного сопротивления со стороны Москвы, хотя отдельные возмущенные россияне выражали недовольство: бумаги до сих пор лежат в архивах. Продолжение истории имело под собой 60 лет «крымско-украинской дружбы».

Кризис единства подкрадывался все то время, что Украина существовала в новом, едином формате. В период постсоветского развития перед жителями Крыма маячила мощная фигура более зажиточной России. Измученные двадцатью тремя годами неустроенной экономики (1991–2014) крымчане желали перемен. В сердце Крыма, городе Симферополе, раздался сигнал, послуживший призывом к восстанию. Начали готовить акт об изменении статуса республики. Немногочисленные представители Киева тщетно пытались на местах удерживать несогласных.

16 марта 2014 г. жители Автономной республики Крым проголосовали за отделение от Украины и принятие в Россию. Среди изъявлявших волю 96,5% подали голоса за выход из-под власти Киева и вступление в Россию. В Севастополе, городе федерального значения, аналогично высказались 95,6% пришедших на избирательные участки⁵.

В референдуме приняло участие 84,57% зарегистрированных избирателей – что бы ни говорилось, игнорирование мнение неголосовавшего меньшинства не нарушает общую расстановку сил и распределение предпочтений на полуострове. Этнический состав избирателей (приблизительно) отразил пропорции русских, украинцев, татар [Илларионов 2014]. Имеющаяся на этот счет статистика не точна, но она в принципе отражает доминирующие в Крыму тенденции.

18 марта 2014 г. был подписан Договор о принятии Крыма и г. Севастополя в состав России⁶, а 21 марта 2014 г. в Москве соответствующий закон был скреплен высокой государственной печатью⁷. Поспешное принятие территорий в состав России завершилось. По новой Конституции, верховный законодательный орган стал называться Государственный Совет Республики Крым, и первые выборы в него прошли 14 сентября 2014 г. (избрано 70 депутатов от партии «Единая Россия» и 5 – от ЛДПР)⁸. Началась перестройка старой украинской жизни на российскую.

Первостепенной проблемой для Крыма остается связь с основной частью России. В этом плане новой автомобильной «дорогой жизни» станет мост, соединяющий его через Керченский пролив с полуостровом на материке в Краснодарском крае. Работы по строительству подходов к сооружению

⁵ Крым выбрал Россию. Газета.Ру. 16.03.2014. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/15_a_5951217.shtml

⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20605>

⁷ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ.

⁸ Гусакова Е. Избиркомы Крыма и Севастополя утвердили результаты выборов. Российская газета. 16.09.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/16/reg-kfo/itogi-anons.html>

моста только начались, но она сулит трудности. Одной из неожиданностей для строителей стало обнаружение остатков минных заграждений прибрежных вод, создававшихся в годы Второй мировой войны⁹. Задача только поставлена.

Еще хуже обстоит дело с прямой железнодорожной веткой сообщения по линии Керчь — пункты в Краснодаре или Анапе. Считается, что дороги хоть и есть, но наладить по ним доставку пассажирского потока не представляется возможным. В настоящее время налажена бесплатная перевозка пассажиров автобусами — от конечных пунктов железной дороги на Кавказском побережье, откуда они доставляются, до мест назначения в Крыму. Судя по существующей сети дорог, устремленных к крымскому побережью со стороны Краснодара, нет оснований надеяться на эффективное разрешение транспортной проблемы, во всяком случае в обозримой перспективе.

З

Предвидеть обострение позиций сторон в текущем конфликте вряд ли возможно. Более реальная альтернатива — смягчить последствия действий различных участников в отношении друг друга. Взаимные дипломатические и экономические меры и контрмеры — вот о чем нужно задуматься.

Представления о солидарности и союзниках в контексте нынешнего кризиса круто изменились. С точки зрения США, приоритет — деятельная, самостоятельная Украина, активно вовлеченная в международную политику. Благодаря воплощению в жизнь этой линии у Вашингтона возникают ресурсы ослабления курса, проводимого Россией, — одного из конкурентов американской державы на мировой сцене.

В этой связи каждый протест российских деятелей по поводу политики Украины воспринимается как покушение на независимость украинцев. В странах Запада немедленно поднимается шум. Между тем решающий вопрос настоящего момента со-

стоит в том, в какой мере Украина останется для Москвы «резервом на крайний случай» в ее стратегии. Всякий раз, когда России хочется поступить вопреки Киеву, она медлит, надеясь в крайнем случае уговорить, использовать взятки, сыграть на противоречиях, имеющихся в украинской политике. Важная составляющая отношений — экономическая — по-прежнему сохраняет значение для обеих сторон, благодаря чему система отношений асимметричной взаимозависимости между двумя государствами разрушена не полностью.

Не спеша в сложившейся ситуации приучились оперировать европейцы, действующие *в общем контексте интересов США и объединенной Европы*. С точки зрения Соединенных Штатов, такой подход дает возможность действовать более сфокусированно, употребляя в интересах общей западной политики ресурсы дипломатии наиболее уважаемых и влиятельных европейских игроков — Германии, Франции и Италии. Берлин, например, рассматривая российский вопрос, начинает выступать как «общеевропейский» агент обеспечения единых интересов ЕС, причем не только в случае с Москвой, но сейчас преимущественно с ней. Похожую роль он пытается играть в трансатлантических отношениях, преследуя, правда, другие задачи: защиту экономических интересов стран Евросоюза от резкого разрыва связей с Россией. Американцам легче призывать к замораживанию контактов с Россией, заокеанским компаниям нечего от этого терять. Для стран зарубежной Европы — вопрос весьма болезненный.

Складывающаяся мозаика индивидуальных устремлений отдельных игроков не формирует единого сюжета. Стабильность в европейском ареале, контуры нового статус-кво будут зависеть от ответа на ряд вопросов. Как реконструировать общие интересы единой Европы, отделяя их от интересов американско-европейских? Возможно ли интегрировать с западного побережья Атлантического океана — позицию США и

⁹ Место строительства Керченского моста оказалось заминированным. 04.04.2015. URL: <http://kerch.biz/main/16913-mesto-stroitelstva-kerchenskogo-mosta-okalos-zaminirovannym.html>

Канады; с восточной Атлантики — материковых западноевропейских стран; из глубины Уральских гор — «оставшейся Европы»? В какую сторону в нынешних условиях устремиться Москве?

В какой степени России действительно содействовало, скажем, сближение с Китаем, начавшееся в 2014 году? Оно могло бы принести выгодное взаимодействие двух держав, в конкретных делах помочь каждому из заинтересованных государств. В то же время «неожиданно» выясняется, что поиск новых предпочтений ведет к пересмотру старых связей, что неизбежно будет сопровождаться ломкой оправдавших себя отношений. Переориентация сформировавшихся векторов взаимодействия повлечет за собой демонтаж сложившейся системы связей в международном масштабе и выстраданных представлений о государственных приоритетах.

Новые предпочтения отражаются во внешнеполитических стратегиях ведущих стран. Ключевой момент — кризис в отношениях Киева и Москвы. Во внешней политике Украины они рождены изменениями в отношениях с северным соседом и непредвиденное реагирование с его стороны.

В плане более широкой стратегии для Москвы главное выявить вопросы, по которым среди стран Запада нет единства и по которым им не удастся проводить согласованную политику. Разница видна в позиции, с одной стороны, Германии и Франции, а с другой — Великобритании. Первые две «умиротворяют» Россию, последняя придерживается линии на проамериканское «выжидание». Расхождения между этими двумя центрами силы серьезно сказываются на политической ситуации в рядах объединенной Европы.

Недовольство Россией сначала было «размазано» между всеми основными партнерами, но постепенно оно делалось более гибким и варьируется от страны к стране. Германия и Франция довольно скоро стали лидерами среди европейцев. Берлин более других зависел от поставок сибирского газа, и обойти этот вопрос в его расчетах невозможно.

Киев постоянно акцентировал, что в случае нарушения обязательств перед Россией, ему придется пойти на бойкот поставок через украинские руки западным потребителям российского газа. Германия понимала, что просто диктовать Украине уступки по ценам не получится, но стимулировать договоренность в этом вопросе можно и косвенно. Как бы ни рвался А. Яценюк «выкрутить руки» председателю Газпрома А. Миллеру, он не мог забыть, чью фишку может «выбить» слишком упорная украинская позиция.

Переговоры строятся как торг между заинтересованными российскими и украинскими компаниями, но западные потребители незримо присутствуют на них. Последние редко высказываются публично, но, судя по косвенным свидетельствам, постоянно обсуждают и уточняют свою позицию. Представители немецкого делового мира открыто не участвуют в украинской драме, но комментаторы при необходимости ссылаются на мнение топ-менеджмента германских компаний.

Еще в 2014 г. в ход двусторонних переговоров России и Украины о газовом контракте официально добавился третий действующий субъект — в качестве равно заинтересованной стороны выступил представитель Европейского Союза. Переговоры почти целый год шли в Брюсселе. В марте 2015 г. они были возобновлены. Задачей их будет согласование контракта на поставки российского газа в новом году через Украину.

Вспомним, как обсуждала А. Меркель политические отношения между Москвой и Киевом, когда не удавалось выйти из тупика, в котором стороны оказались в разгар кризиса 2014 года. Тогда она пробовала разговаривать со всеми главными игроками — не только с Францией, но и с «трудными» партнерами (Британией, США, Канадой). Потом наступил момент, когда Меркель сказала о своем содержательном несогласии с В. Путиным, заняв при этом позицию, несколько отличавшуюся от американской. А. Меркель в принципе согласна с позицией Киева, но кое в чем на-

давить на него считала нужным. Позиция Германии в подходе к кризису постепенно становилась более активной.

Проводить дипломатию по линии «нормандского формата» Германии было удобно: она нашла в этом союзника в лице Франции. Вдвоем А. Меркель и Ф. Олланд сладили с В. Путиным и втроем выработали программу урегулирования конфликта. Это к их договоренностям примкнул П. Порошенко. В промежутке между двумя турами переговоров в Минске в феврале 2015 г. на согласование проекта минских соглашений А. Меркель полетела в Вашингтон. После визита канцлера американская дипломатия сдержанно позитивно оценила ее миссию в украинском деле¹⁰. В начале 2015 г. Берлин пожинал лавры от победы над Киевом, обобщив условия компромисса.

Другое дело — Франция, президент которой показал, что практика маневрирования ему знакома — он готов сидеть за столом переговоров. Парижу было важно показать, что диктат администрации Б. Обамы — не новость. Тем правильной оказаться в тоге борца за мир. Для Ф. Олланда — достойная одежда, и он готов выступить в ней вместе с А. Меркель. Объединенная Европа надеялась на успех, поскольку в ином случае ей грозил собственный бойкот работы с Россией. В Брюсселе ждали конца кризиса — откладывание вопроса о продлении санкций на июнь 2015 г. — тому свидетельство.

Франция до конца затягивает решение главного вопроса военно-экономических отношений с Россией — откладывает вопрос о передаче первого из двух высокотехнологичных кораблей типа «Мистраль». В марте 2015 г. в очередной раз Париж дал понять, что вопрос обсуждается и, по-видимому, будет решен в положительном смысле. Вопрос о корабле не снят с повестки дня¹¹.

В США реагировали на развитие событий в Киеве обдуманно. Руководство вы-

ступало с заявлениями, которые трудно считать конструктивными. Но в них была позиция — поддержать Киев в его намерениях идти навстречу объединенной Европе, США и Канаде, которые хотели видеть в Украине новорожденную дружественную державу. Оба украинских лидера, побывавшие в Вашингтоне в 2014 году, говорили по-английски свободно и представлялись понятными американскому лидеру и обществу.

Никогда прежде из уст лидера США не доводилось слышать слов, лестных украинскому народу. Американские вожди забыли вопрос цены собственной риторики. Возможно, произошло совпадение настроений президента Б. Обамы и государственного секретаря Дж. Керри: оба лидера на протяжении своей карьеры в качестве местных гражданских активистов или в высшем законодательном органе формировались под влиянием идеологической нагрузки речей, которые они слышат. Психологически они оба воспринимали украинцев «без перевода», говорящих на твоём языке более внимательно.

О В. Путине такое не скажешь. Он отдал государственной карьере 25 лет, утомленный, подуставший лидер пореформенной России¹². Как руководитель старшего поколения он не понимает нынешних украинцев, «опускает» их до уровня уходящих фигур, атакует их. Ни П. Порошенко, ни А. Яценюк не воспринимаются в Москве как «серьезные лидеры».

А. Меркель и Ф. Олланд также выполняют миссию своего поколения и ищут компромисс. В этих условиях есть о чем поразмыслить британскому премьеру Дэвиду Камерону. Куда идти и с кем?

4

Б. Обама наговорил столько, что трудно не сделать вывода о начале «войны слов».

¹⁰ Remarks by President Obama and Chancellor Merkel in Joint Press Conference. February 9, 2015. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/02/09/remarks-president-obama-and-chancellor-merkel-joint-press-conference>

¹¹ Николаева А. Устали ждать. Интерфакс. 27.03.2015. URL: <http://www.interfax-russia.ru/view.asp?id=595680&p=6>

¹² Его нынешнее восприятие можно сравнить с ситуацией 15-летней давности [Богатуров 2012]

В этих условиях вероятным стал сценарий согласия Москвы на предложенную Пекином смену внешнеполитической ориентации. Впрочем, она предполагает, что Россия пойдет на глубокие перемены и внутри страны — на отказ от всего, что подразумевает признание универсальности западных ценностей и идеалов, европейских норм суверенитета и свободы. «Путь на Восток» требует переход на антизападные позиции не только и не столько во внешней политике. Необходимость столь крутого разворота так долго заставляла медлить с ответом на «китайскую альтернативу».

Реакция В. Путина на давно озвученные предложения КНР по энергетической составляющей сотрудничества стала неожиданностью. Она проявилась в позитивном изменении позиции Москвы к планам газовых поставок в Китай. Эти договоренности стали практическим воплощением российской переориентации. Представители Москвы и Пекина в мае 2014 г. зафиксировали общее видение долгосрочных планов сотрудничества — обеспечение поставок газа в течение 30 лет объемом до 38 млрд куб. м в год. Первую очередь строительства трубопровода решено начать с наступлением летнего сезона, чтобы закончить сооружение в 2018 году¹³.

Линия расширения участия России в мероприятиях в Азии была продолжена. 23–29 августа 2014 г. Москва направила 7 тыс. военнослужащих для участия в учениях «Мирной миссии 2014». В маневрах приняли участие представители пяти стран-участниц ШОС — России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана. Спустя две недели, 11 сентября 2014 года, прошла сессия Шанхайской организации сотрудничества — на сей раз на территории Таджикистана. В Душанбе В. Путин опять встретился с Си Цзиньпином, с которым обсуждал общие проблемы. Потом отдельно состоялись беседа В. Путина с лидерами Узбекистана и Монголии. Активная роль России в ШОС была призвана продемон-

стрировать, что Западу не удастся добиться ее изоляции. Москва стремилась подчеркнуть свою востребованность на международной арене.

В этих условиях дальневосточное направление заняло центральное место в неевропейских планах Москвы. Когда и к какой нагрузке на восток Сибири приведет подобная политика? Что можно продать и чего получить взамен от малых, средних и больших тихоокеанских государств? В качестве основных потенциальных партнеров в Москве рассматриваются два корейских государства, Япония, страны АСЕАН, наконец, Китай и Тайвань.

При планировании политики Москвы встает вопрос — кого и как можно оторвать от «американской империи в Азии». Несмотря на периодическое сигнализирование взаимных симпатий, наименее вероятным претендентом на эту роль остается Токио. Политическая мысль США сжилась со своеобразием Японии — какой бы она ни была, эта страна надолго интегрировалась в американскую экономическую систему. Заметим, что и русская мысль смирилась с «проамериканским» статусом островного государства.

В тихоокеанском бассейне находятся два корейских государства и широкий круг малых стран АСЕАН. Объединить по крайней мере часть из них в неформальную «империю» под своим руководством составляет суть региональной стратегии Вашингтона. США стремились со всеми из них, кроме Северной Кореи, говорить с позиции сотрудничества. Потенциал привлекательности Соединенных Штатов в этом кругу государств велик, но остается вопрос сдерживания конкурентоспособности азиатской промышленности, которая может превратиться в опасного соперника американского бизнеса. США и Японии удалось интегрировать ее в свой хозяйственный комплекс, но лишь частично.

В этой связи развитие получают попытки сколачивания регионального экономи-

¹³ Серов М., Ходякова Е. Россия ждет аванса. Ведомости. 22.05.2014. № 3594. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/05/22/rossiya-zhdet-avansa>

ческого блока, получившего название Транстихоокеанского партнерства. Президент Б. Обама в своей речи в ходе сессии лидеров стран АТЭС в Пекине 10–11 ноября 2014 г. в очередной раз подчеркнул его приоритетность для американской политики¹⁴. В рамках этого американско-китайского объединения ни Китаю, ни России места нет. Неудивительно, что президент В. Путин, который также принимал участие в пекинском саммите, явственно высказался против американской инициативы¹⁵.

Для него стремление концептуально оформить приоритизацию восточного вектора означало необходимость придать китайскому рывку универсальное значение. Переход к осмыслению внешней политики в терминах укрепления единства всемирной торговли, как это сделал В. Путин в ходе саммита АТЭС, позволяет сделать еще один шаг в Азию. Подобный подход означает также, что даже ограниченный успех КНР в построении альтернативного американскому экономического сообщества в регионе будет означать победу России как ее успеху помогавшей. При этом присутствует желание перенимать китайский опыт в области развития. Международным ответом на современные экономические вызовы становится укрепление Дальнего Востока и КНР за счет освоения российских запасов газа. Видна перспектива: выигрывать у Запада — за счет развития торговли в Азии. Сотрудничество с Китаем представляется ключом к долгосрочной перспективе укрепления позиций в Азии.

* * *

Ресурсы стабилизации всех стран медленно истощаются, и Россия находится в особенно уязвимом положении. Если «завтра» (в перспективе полутора — двух лет) не начнется подъем, то может стать хуже: многолетняя стагнация с темпами роста, стремящимися к нулевым. Российское прави-

тельство ссылается на индикаторы роста, но показатели уровня жизни не очень убеждают в благоприятном исходе. Сократились сбережения граждан, национальная банковская система находится под серьезным давлением. Наряду с экономикой правительство говорит об этническом мире, а имеет в виду мир социальный. Главная задача межэтнического мира — избегать насилия, обеспечивая условия для развития.

Кризисы автоматически не ведут к войне, но они могут давать толчок движения к конфликту по нескольким причинам. Кризис: а) истощает *запас прочности*; б) востребует перераспределение ресурсов и проверяет *готовность политической системы эффективно осуществлять такое перераспределение*; в) *обостряет проблему оценки цены преодоления*; г) стимулирует страхи и *желание действовать по формуле «каждый за себя»*. Исходом нынешнего кризиса в любом случае будет нормализация отношений между государствами-участниками, изменившимися под его воздействием. Более практический вопрос кратко- и среднесрочной перспективы: когда будет возможно взаимодействие, свободное от внешнеэкономических влияний.

Украинский кризис стал мощнейшим шоком для российской политики. Парадигма «Единой Европы», в логике и в рамках которой Россия с начала 1990-х годов осуществляла политику взаимной адаптации с бывшими оппонентами, «союзниками и братскими странами», дала сбой. Какова цена реакции Москвы на эти изменения? Важны позиции ключевых мировых игроков: США, застывшие между вчерашними союзниками, Украиной и Россией, с акцентом на поддержку первой. Германия и Франция, показавшие себя наиболее деятельными партнерами Москвы в непростой ситуации, и Китай, непознанный игрок мировой политики. Время убывает, что дальше?

¹⁴ Remarks by President Obama at APEC CEO Summit. November 10, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/10/remarks-president-obama-apec-ceo-summit>

¹⁵ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании лидеров экономик форума АТЭС. 11.11.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46997>

Список литературы

Богатуров А. Пять синдромов Ельцина и пять образов Путина. // Pro et Contra. – 2001, зима-весна. – № 1. с.122–136.

Илларионов А. Этнический состав населения Крыма за три века. 11.02.2014 г. URL: <http://aillarionov.livejournal.com/607335.html>

“UKRAINIAN CHALLENGE” AND RUSSIAN FOREIGN POLICY ALTERNATIVES

ALEXEI BOGATUROV

Academic and Educational Forum for International Relations, Moscow, 119454, Russia

Abstract

The political and social dynamics in Ukraine since late 2013 created a significant challenge both for Russia and for the “collective West”. It led to the growing need to reexamine the structure of relations on two levels: between Russia and Ukraine, as well as within the broader community of nations, which also includes the U.S., Western European countries, and China. The aim of the article is to assess the room for strategic deliberations in Moscow. It starts with an analysis of the recent crisis within the Ukraine and identifies the growing role of outside powers after the change of leadership in Kiev. It specifically focuses on American encouragement of the new Ukrainian authorities and the attempts of major European states to negotiate a détente between Moscow and Kiev. At the same time, it studies the core that underlies the cultural and identity roots of instability in Ukraine. The same factors, primarily related to linguistic divisions, affected situation in Crimea, however, in this case they had an even stronger effect. The author therefore presents the historical developments that created the Crimean problem in Russian-Ukrainian relations and the depth of the current geographic and logistical issues for Moscow related to its reintegration. The article also examines broader patterns of economic and political relations between Russia and its European partners, which help to explain the different dynamic in policies of various Western powers. While Germany, France, and some other EU members have extensive relations with Moscow and are dependent on its energy supplies, they demonstrated greater restraint in comparison with the U.S. However, Washington’s uncompromising stance demanded that the Russian leadership search for alternatives in its strategic orientations. The realignment with China represented an obvious, although problematic choice. Today, it is of crucial importance for Russia to broaden its political and economic base in the Pacific. In this regard, it lags behind China, when positions itself as the guardian of free-trade principles, while the U.S. is seeking to construct preferential economic relations with like-minded nations in Asia.

Keywords:

Ukrainian crisis; Minsk agreements; Normand format; Euro-Atlantic community; reintegration of Crimea; war in Donbass; Russian pivot to Asia.

References

Bogaturov A. (2001). Pyat' sindromov Yeltsina i pyat' obrazov Putina [Five syndromes of Yeltsin and five images of Putin]. Pro et Contra. No. 1. P. 122–136.

Illarionov A. (2014). *Etnicheskij sostav naseleniya Kryma za tri veka* [Ethnic structure of Crimean population in three centuries]. URL: <http://aillarionov.livejournal.com/607335.html>